

Цзюин почти не сводил глаз с Фэн Цяньсюэ. Он понимал, что этот человек не так прост, иначе Ло Мэйшэн не пытался бы защитить его с таким отчаянием. Чувство, таившееся в самых глубинах памяти — вот-вот готовое всплыть, но никак не дававшееся в руки — причиняло муку, словно зазубренные когти раздирали сердце до крови. Его рык все больше походил на рев дикого зверя. А Се Жэнь распалялся все сильнее. Ведь и то, что Цзюин глазел на Фэн Цяньсюэ, и то, что Ло Мэйшэн смотрел на него же, чрезвычайно злило младшего господина Се. Что еще за «он сберег тебя в глубине своего сердца, укрыл даже надежнее, чем этот город»?! Не умеешь говорить — так замолчи!

Се Жэнь взмахнул мечом, взметая стену бушующего пламени. Ли Хуань в ужасе крикнул:

— Не жги так сильно, осторожнее, не навреди господину Мэю!

Не успели отзвучать его слова, как пламя сжалось в кулак и под свист ветра со всей силы обрушилось на спину Ло Мэйшэна. Тот пошатнулся, а на его груди на мгновение проступили очертания человеческой головы, но тут же исчезли. Цзюин никак не ожидал, что какой-то неопытный юнец сможет выбить его духовную сущность. Вспыхнув от ярости, он выплеснул за своей спиной взметнувшийся столб темной обиды, принявший форму черного как сажа пламени. С налитыми кровью глазами, словно асура из подземного царства, он шаг за шагом наступал на Се Жэня.

Се Жэнь сжал рукоять меча Сяояо и негромко произнес:

— Вы двое, назад!

Но Ли Хуань и Мо Чи отказались отступить:

— Куда отступить?! Умирать — так вместе!

Се Жэнь взглянул на Фэн Цяньсюэ, сидевшего под карнизом, и подумал: «Заткнитесь, у меня еще куча дел, с чего бы мне умирать?»

Он глубоко вдохнул, незаметно сделал полушаг вперед, заслоняя собой товарищей. Меч Сяояо пронзил пламя, и в глазах юноши заплескали огненные отблески.

На кончике пальца Фэн Цяньсюэ вспыхнула крошечная снежная искра, и из мешочка цянькунь он снова извлек того самого железного тигра!

С глухим гулом гигантский зверь встал на четыре лапы, раздробив землю под собой, и огласил воздух рыком, подобным удару грома! Снежный свет облек его в доспехи из ледяной синевы. Там, где он проходил, веяло лютым холодом и кружились снежинки, а вокруг тела вращались тысячи ледяных клинков. Знойный летний день во дворе вмиг сменился суровой зимней стужей, от которой заломило кончик носа.

Мо Чи изумленно воскликнул:

— Неужели в мире существуют подобные механизмы?!

Се Жэнь и сам слегка растерялся, но раздумывать было некогда. Сжимая меч, он сосредоточенно следил за каждым движением Цзюина.

Фэн Цяньсюэ слегка согнул палец.

Железный тигр тут же рванулся к Цзюину, а ледяные клинки вокруг него пролились проливным дождем, пронзая врага со всех сторон!

Ли Хуань смотрел на это со страхом, думая, что после такого боя от Ло Мэйшэна мало что останется. Однако вскоре он заметил, что эти ледяные лезвия сотканы из духовной энергии: они не врежут плоти, а лишь разрывают темную скверну, ввевшуюся в кровь и жилы.

С перекошенным от злобы лицом Цзюин взметнул железного тигра на волне темной обиды и уже готовился разорвать его в клочья. Но разве Се Жэнь мог допустить такое? Встряхнув кистью, он взмыл в воздух с мечом, чтобы спасти старого знакомого... точнее, старого знакомого зверя! Обжигающая ци меча юноши взвилась морем огня, вынудив Цзюина отвлечься от стального зверя и переключить все силы на нападение. Фэн Цяньсюэ тоже поднялся на ноги. Внимательно следя за каждым выпадом Се Жэня, он скрытно направлял железного тигра ему на защиту и помогал мечу Сяояо наносить совместные удары.

Ли Хуань и Мо Чи вновь вступили в бой. С появлением железного тигра — или, если точнее, благодаря стоящему за ним Фэн Цяньсюэ — Цзюину стало заметно тяжелее справляться. Се Жэнь же, напротив, с каждой секундой сражался все яростнее и азартнее: он заметил, что Фэн Цяньсюэ стоит под карнизом, вытянув шею и не отводя взгляда. Стоило им встретиться глазами, как среди свирепого пламени красного лотоса тут же вспыхнули пылкие и чистые огоньки юношеской страсти, волной ударившие прямо в голову.

С грохотом пламя на клинке взвилось на три чжана вверх, закружившись на ветру буйными, беспорядочными вихрями. Огонь полыхнул так близко, что у Фэн Цяньсюэ обжгло лицо, и ему пришлось приложить тыльную сторону ладони, чтобы остудить кожу.

А Се Жэнь каким-то образом умудрился разглядеть в этом сладость:

«Он покраснел. Какой же он милый».

Огонь окрасил небосвод и густой туман в кроваво-красный цвет, а в трещинах земли забурилась магма, похожая на обнаженные темно-алые артерии. Раскаленный воздух обжигал кожу, так что Ли Хуаню и Мо Чи пришлось отступить в сторону, чтобы хотя бы перевести дух.

Глядя на юношу посреди пламени красного лотоса, Цзюин невольно вспомнил о божественном мече Чжучжао, с которым сталкивался тысячу лет назад. Се Жэнь, крепче сжав рукоять меча Сяояо, подметил одну закономерность: обе головы, с которыми он сражался, увидев его пламя, непроизвольно тянулись руками к шее, а затем припадали в еще большую ярость. Судя по всему, их память пробивалась сквозь толщу веков прямо к тому моменту, когда им отрубили голову.

Се Жэнь был вовсе не против приложить усилия и заставить чудовище вновь пережить прошлый кошмар, но голову Ло Мэйшэна нельзя было отрубать направо и налево. Поэтому он довольствовался меньшим: вскочил верхом на железного тигра, заставил его взмыться в воздух и снова устремился на Цзюина!

Летающий снег и вспышки огня сплелись в исполинского змея, заставив Цзюина отступить на десятки шагов. Заметив краем глаза Фэн Цяньсюэ под карнизом крыши, демонический исполин уже собрался атаковать его, но в тот же миг Се Жэнь с разлету всыпал ему пинок в спину и рывкнул прямо в лицо:

— Старый сластолюбец, еще раз посмотришь — глаза выколю!

Фэн Цяньсюэ: «...»

На самом деле он ждал, пока Цзюин подойдет ближе, и талисман в его руке уже едва не жжет пальцы, но защитная обстановка вокруг, созданная Се Жэнем, оказалась слишком непробиваемой. Тот словно вознамерился очертить пламенем непроходимый круг вокруг крыши. Огненное сердце красного лотоса в мече Сяояо пылало, будто палящее солнце; когда клинок втыкался в землю, магма брызгала во все стороны, точно кипяток. Цзюин взмыл на мече в воздух, и отовсюду снова начал сгущаться черный туман. Он отвратительно вонял гнилью и был подобен множеству бесчисленных скользких, капающих влагой языков, пытающихся вылизать весь воздух без остатка.

Ли Хуаню и Мо Чи стало трудно дышать. Они пытались лететь на мечах, но ноги будто сковало пудовыми гирями, и им оставалось лишь отчаянно кричать:

— А-Жэнь! Скорее уводи брата Фэна!

Едва прозвучали эти слова, как железный тигр налетел на них и с ходу отбросил обоих подальше. Се Жэнь сам оказался заперт в тумане. Размахивая мечом и высекая огонь, он пытался разглядеть Фэн Цяньсюэ сквозь густеющий черный туман и громко кричал:

— Я ничего не вижу! Уходите скорее!

А Фэн Цяньсюэ только этого и ждал! На другом конце двора Ли Хуань и Мо Чи неподвижно лежали на земле, словно потеряли сознание от удара. Фэн Цяньсюэ взмыл вверх и, вложив в удар необъятную духовную силу, обрушил ладонь, рассекавшую туман подобно морю, так что голова Цзюина вновь проступила наружу! Пользуясь тем, что враг не успел опомниться, он схватил Ло Мэйшэна за грудь, двумя пальцами вцепился прямо в глазницы и вчистую вырвал эту голову наружу!

Цзюин в ярости разинул пасть, усеянную гнилыми, сухими зубами. Фэн Цяньсюэ показалось, что он в жизни не видел ничего более мерзкого. Едва удерживаясь от тошноты, с мертвенно-бледным лицом, он не выбросил эту дрянь лишь благодаря врожденному инстинкту истребления демонов. Вцепившись в похожие на солому волосы, он с силой швырнул голову об дерево. Раздался громкий треск, и она расплющилась.

Причем расплющилась окончательно и бесповоротно.

Черный туман постепенно рассеялся.

Се Жэнь поднял с земли меч и, подбежав к Фэн Цяньсюэ, тревожно спросил:

— Как ты?

Фэн Цяньсюэ все еще оставался бледным. Хотя он уже вытер руки, тошнотворное ощущение липкой мягкости все еще не прошло, так что он не мог вымолвить ни слова. Его глаза покраснели от едкого дыма, потому что гарью разило немилосердно.

В этот момент очнулись Ли Хуань и Мо Чи. Посмотрев на лежащего на земле Ло Мэйшэна и валяющуюся рядом уродливую грязно-расплюснутую голову, они, забыв от шока о тошноте, изумленно спросили:

— Как он умер?!

Се Жэнь покачал головой:

— Не знаю, меня тоже зажало черным туманом.

Фэн Цяньсюэ пояснил:

— Это железный тигр. Он управляется механизмами бессмертных доспехов, поэтому черный туман на него не действует.

Се Жэнь достал золотую клетку и убрал туда голову, заметив, что та действительно покрылась слоем синеватого инея.

Ли Хуань вместе с Мо Чи подошли взглянуть на легендарного первейшего демона древности, но оба тут же скривились от отвращения. Глазницы были превращены в месиво... Эту тварь уже давно погребли в земле, а она все равно выбралась наружу, чтобы сеять хаос?

Се Жэнь похлопал железного тигра по голове, а затем повернулся к бессознательному Ло Мэйшэну, приподнял его и достал из рукава духовное снадобье, чтобы дать ему выпить.

Спустя некоторое время Ло Мэйшэн медленно пришел в себя. Обессиленный, он прислонился к дереву, его грудь слабо вздымалась, а в голове все путалось — казалось, будто он пробудился от долгого сна. Мутным взглядом он поочередно всматривался в стоящих перед ним: Се Жэнь, Ли Хуань, Мо Чи, Фэн Цяньсюэ и... Посмотрев на девушку в фиолетовом платье, прислонившуюся к дверному косяку, он хрипло произнес:

— Девушка Цзы Ин.

Цзы Ин отерла слезы со щек и тихо ступила вперед. В ее душе уже пролегли трещины, но она все равно поклонилась:

— Господин Мэй, на этот раз я действительно ухожу.

<http://bllate.org/book/18374/1766317>